

Танцующие в кино

Вчера галерея «Окно» приняла еще один культурный проект немецкого Гете-института

КУЛЬТУРА

Мария Орлова

ЧЕЛЯБИНСК

ИСКУССТВОВЕДЫ устроили «дебаты» между двумя видами искусства: кино и танцем.

Культуролог из Берлина Ани Освальд привезла к нам 10 маленьких фильмов. Три — пять минут на экране танцуют актеры, ландшафты, танцуют падающие куски дерева, танцуют камера, режиссер и хореограф. Видеоколлаж, полуигровой, полудокументальный авангард.

Первые фильмы в проекте Ани Освальд — киноколлаж Мана Рэя, созданный знаменитым американским фотохудожником еще в 1926 году, и хореографическая композиция голливудского волшебника Басби Беркели — 34-й год. У первого — автомобили, музыка, танец и абстрактные формы, второй снял танцовщиков сверху, превратив танец в движущийся орнамент. Культурологи считают, что в 1920-е годы как раз возник прообраз нового течения в искусстве — оформившись спустя 40 лет, оно получило название «кинотанец».

— Еще на заре кинематографа, — говорит Ани Освальд, — режиссеры пытались с помощью оптических средств показать мелодику и ритмику нашего бытия. Кинотанец — это не документация какого-либо события, допустим, хореографической постановки. С помощью фильма танец предстает как средство коммуникации. Движение — это часть фильма, кино же располагает такими «танцевальными» приемами, как монтаж и ритм.

Первым фильмом нового те-

чения немка называет снятый в 1960-е годы «Такси-танец»: о том, как замысловато движется такси по Нью-Йорку. Тогда же, в шестидесятые, хореографы стали использовать в своих выступлениях видеоизображения. Так оформилась очевидная связь двух разных искусств. И это отнюдь не домыслы искусствоведов: было время, когда искали и находили морфологические связи между литературой и скульптурой, кино и музыкой. Сегодня и вовсе не существует видов искусства, отделенных друг от друга, считают искусствоведы. Теперь выделась в отдельный класс группа художников, которые специально работают с танцевальными коллективами, кино создают на равных правах режиссер и хореограф.

— Сверхзадача «кинотанца», — говорит Ани Освальд, — десакрализировать танец как прибежище буржуазной традиции. Мы хотим, чтобы люди перестали ассоциировать танец со шпильками и кринолином. Я никогда не была большим поклонником танца и плохо в нем разбираюсь, но теперь сама понимаю, что тело человека — не только средство для выполнения определенных па. Тело человека — это средство коммуникации, с помощью тела можно общаться.

Из десяти фильмов, привезенных в Челябинск немецким искусствоведом, все — разного жанра, созданные палитрой средств. Ани Освальд больше всего нравится фильм Миранды Пенель: камера проходит вдоль ряда танцовщиц, они заглядывают в объектив. Очень быстро вы перестаете понимать, кто на кого смотрит — вы на них или они на вас.